

В. Н. ЧЕРНЕГА

Внешнеполитический курс Э. Макрона: между «державностью» и евроатлантизмом

Владимир Николаевич Чернега, д-р юрид. наук,
вед. науч. сотр. ИНИОН РАН.
Чрезвычайный и Полномочный Посланник.
E-mail: vladimir.tchernega@free.fr

Аннотация. В статье рассматривается внешнеполитический курс Франции при Э. Макроне. Отмечается стремление нового президента вести «державную», то есть более независимую политику в отношении главных мировых акторов, вносить в нее, по сравнению с предшественниками, больше элементов реализма и гибкости. Вместе с тем показываются его попытки активизировать процесс углубления евро-интеграции, линия на сохранение сотрудничества в рамках НАТО. Анализируется, как данное противоречие сказывается на франко-российских отношениях. Прогнозируются перспективы этих отношений.

Ключевые слова: внешнеполитический курс, «державная политика», реализм, гибкость, евро-атлантизм, франко-российские отношения.

Избрание Э. Макрона президентом Франции в мае 2017 г. вызвало у значительной части населения страны своего рода эйфорию, связанную с надеждами на обновление внутренней и внешней политики. Как известно, самый молодой в истории Пятой республики глава государства (39 лет) с точки зрения французских традиций появился буквально «ниоткуда». До назначения Э. Макрона в 2014 г. министром экономики, промышленности и цифровых технологий широкая публика о нем практически ничего не знала. «Новый человек», не ассоциировавшийся с традиционными элитами, своими программными установками сумел лучше, чем другие кандидаты в президенты, ответить на противоречивые чаяния французов. С одной стороны, ссылаясь на императивы глобализации и «цифровой революции», он обещал повысить эффективность национальной экономики благодаря увеличению свободы частнопредпринимательского сектора и усилению конкурентного начала. С другой стороны, гарантировать большее «равенство шансов» и в целом социальную справедливость путем реформирования систем образования и социальной защиты.

Реализовать эти обещания, как и предсказывали многие эксперты, оказалось делом чрезвычайно трудным, если вообще возможным. Как развивается в связи с этим внутренняя ситуация — тема отдельного исследования. Следует отметить только, что от первоначальной «макромании» не осталось и следа. Личный рейтинг Э. Макрона, получившего во втором туре выборов 66 % голосов, колеблется сейчас в пределах 33–34 %. Нужно подчеркнуть также, что, несмотря на падение популярности, сопротивление профсоюзов и острую критику со стороны оппозиции, президент все же пытается продолжать линию на модернизацию Франции, как он ее понимает. Он по-прежнему пользуется поддержкой большинства в Национальном собрании, которое обеспечила победа на парламентских выборах в июне 2017 г. его партии «Республика в движении», созданной в апреле 2016 г.

Склонность к «синтезу» противоречивых установок Э. Макрон проявляет и во внешнеполитической области. Стоит напомнить, что его опыт в международной политике и дипломатии

был весьма невелик и специфичен. Во время учебы в 2002–2004 гг. в Национальной школе администрации — главном «инкубаторе» французских элит — Э. Макрон шесть месяцев стажировался в Посольстве Франции в Нигерии. В 2012–2014 гг. во время работы в качестве заместителя главы руководителя президентской администрации Ф. Олланда он курировал вопросы «зоны евро». В 2014–2016 гг. на посту министра экономики, промышленности и цифровых технологий ему довелось заниматься двусторонними и многосторонними связями Франции по своей линии, в частности, в рамках ЕС, Группы семи и «двадчатки». Определенная «свежесть» взгляда, свойственная новичку, сочетается у него с более значительным, чем у большинства традиционных политиков, прагматизмом, видимо, сформировавшимся в период работы в Банке Ротшильда в 2008–2012 гг.

В теоретическом плане Э. Макрон, судя по его собственным воспоминаниям, изначально тяготел к указанному «синтезу». Среди «духовных отцов» своих внешнеполитических предпочтений он называет одновременно Ш. де Голля и центристского деятеля П. Мендес Франса. Если первый был привержен идее «величия Франции» и видел в тогдашнем ЕЭС главным образом союз суверенных государств, то второй был убежденным сторонником европейской интеграции. В начале своей карьеры Э. Макрон работал с видным экономистом Ж. Аттали (в 1991–1993 гг. возглавлял Европейский банк реконструкции и развития), который был одним из идеологов неолиберальной глобализации «без границ». Но в 1999 г. после начала натовских бомбардировок Югославии Ж. Аттали опубликовал в газете «Монд» серию статей под общим названием «Об опасности унижать Россию», в которых предсказал нынешнюю конфронтацию между нашей страной и Западом (см., напр., [3]).

Позже Э. Макрон посещал кружок Ж.-П. Шевенмана, начинавшего политическую деятельность в качестве левого голлиста, а затем занимавшего министерские посты, в том числе внутренних дел и обороны, в социалистических правительствах при Ф. Миттеране. Тот был убежденным «суверенистом» и выступал против «федерализации» ЕС. Голлистское начало у Ж.-П. Шевенмана проявлялось, помимо прочего, в его взгляде на Россию, которую он считал неотъемлемым элементом европейской цивилизации и «европейского равновесия». Влияние этого деятеля ощущается в таких, например, строках Э. Макрона в его книге «Революция», опубликованной в 2016 г.: «С русскими, ...которые являются европейцами, мы делим один континент, одну историю и даже одну литературу. Тургенев жил во Франции, Пушкин любил нашу страну, Чехов и Толстой оказали на нее большое влияние. Дважды мы сражались вместе в самых ужасных конфликтах в мировой истории» [5, р. 208–209]. На тех же страницах содержатся, с одной стороны, призыв покончить с конфронтацией и «восстановить» отношения с Россией на основе «прямого и откровенного диалога», в частности по Украине и Сирии, с другой стороны, предостережение о необходимости проявлять бдительность перед лицом «заслуживающего критики режима», который якобы стремится разрушить Евросоюз.

Последний тезис имеет ключевое значение для понимания внешнеполитической «синтетической» концепции Э. Макрона. В упомянутой книге и в своих выступлениях в качестве главы государства он неоднократно подчеркивал, что считает Францию великой державой, которая должна вести независимую политику перед лицом таких «грандов», как США, Китай, Россия, Индия. Однако, поскольку ей все больше недостает собственного потенциала, реализовать свои державные амбиции она может только в рамках ЕС, который должен превратиться в мировой «центр силы». С точки зрения Макрона, ЕС является «продвинутым» региональным вариантом глобализации, которая носит объективный характер и будет продолжаться, несмотря ни на какие кризисы, хотя и потребует коррективов, особенно в социальной сфере. Углубление евроинтеграции, таким образом, гарантирует Франции достойное место в глобализирующемся мире и одновременно полноценное участие в «цифровой революции» и переменах в различных областях, связанных с разработками в области искусственного интеллекта. Как, однако, сочетать независимый курс с передачей всё большей части суверенитета наднациональным структурам ЕС остается не ясным.

В выступлении в Сорбонне в сентябре 2017 г. президент, отталкиваясь от данной концепции, представил амбициозную программу реформ в ЕС, по сути, нацеленную на трансформацию последнего в асимметричное федеративное образование. В ней предлагалось, например, продвигать евроинтеграцию прежде всего в рамках «твердого ядра» в виде «зоны евро» (и, таким образом, пойти по пути «двухскоростной Европы»). С этой целью учредить для нее общий бюджет и пост министра финансов, создать единый рынок цифровых технологий, ввести новые «европейские» налоги, в определенной степени унифицировать системы социальной защиты го-

сударств-членов, назначать евро-комиссаров и избирать евро-депутатов на транснациональной основе, а не от национальных государств, как сейчас, реанимировать планы создания автономной «европейской обороны». Хотя Франция и при предшественниках Э. Макрона все глубже втягивалась в интеграционный процесс, он в данном отношении существенно превзошел их.

Автор уже имел возможность более или менее детально проанализировать эти предложения в другой своей публикации [2]. В настоящей статье представляется целесообразным лишь подчеркнуть, что двигателем данных реформ, по Э. Макрону, должна быть франко-германская «ось», которую он призвал усилить и активизировать (в чем не преуспели Н. Саркози и Ф. Олланд). В этой связи он выдвинул инициативу заключить уже в январе 2018 г. «новый Елисейский договор» между двумя государствами взамен договора, заключенного в 1963 г. Ш. де Голлем и К. Аденауэром. Если старое соглашение олицетворяло, прежде всего, примирение между прежними врагами, то новое было бы направлено на их максимальное сближение. В экономической области Э. Макрон дополнил эту инициативу идеей полной интеграции Францией и Германией к 2024 г. своих рынков и перехода на единые правовые нормы и правила, регламентирующие деятельность предприятий¹. Столь сплоченная «ось», с учетом «Брекзита», экономической мощи Германии, геополитического и военного веса ядерной державы Франции, по определению была бы безусловной руководящей силой в ЕС. Похоже, расчеты Э. Макрона на возможность для Франции вести державную политику, опираясь на ресурсы объединения, основываются именно на этом. Однако подобная перспектива требует равноправного партнерства, опирающегося на со-относимость экономических потенциалов. Между тем германская экономика значительно превосходит французскую как количественно, так и качественно, и разрыв не прерастает увеличиваться.

В любом случае большинство предложений Э. Макрона повисло в воздухе. На поверхности главной причиной явились правительственный кризис и ослабление позиций А. Меркель в Германии после парламентских выборов в сентябре 2017 г. Не состоялся «новый Елисейский договор», не начались и переговоры о слиянии рынков двух стран. В апреле 2018 г. Э. Макрону удалось добиться от А. Меркель согласия на выработку «дорожной карты» углубления евроинтеграции. В июне 2018 г. в Мезеберге они достигли договоренности по вопросу о необходимости добиваться введения к 2021 г. общего бюджета «зоны евро» и продвижения идеи создания «европейского валютного фонда»². Однако при этом канцлер Германии не проявила большого энтузиазма. Конечно, германская экономика, доминирующая в ЕС, больше всех выигрывает от интеграционного сплочения, но у лидерства есть и своя обратная сторона. В моменты кризисов государствам — членам ЕС, главным образом Германии, приходится раскошеливаться, чтобы выправить ситуацию (самый яркий пример — Греция). Радикальные реформы, продвигаемые Э. Макроном, тоже имеют свою цену. Немцы опасаются, что именно им придется быть главными донорами, в то время как наибольшие политические дивиденды получит экономически более слабая Франция.

Кроме того, согласие на «общий бюджет» и «европейский валютный фонд» должны дать другие страны «зоны евро». В этой связи стоит напомнить, что в Австрии и Италии к власти пришли силы, которые, мягко говоря, без энтузиазма относятся к углублению евроинтеграции. В ряде других государств-членов, в том числе в Германии, большую активность проявляют «евро-скептические» движения. Есть они и во Франции. В первом туре президентских выборов кандидаты, выступавшие за ослабление зависимости Франции от ЕС (и НАТО), получили почти 50 % голосов. Идея «двухскоростной Европы» вызвала настороженность или откровенную враждебность стран, не входящих в «зону евро», в частности Польши и Венгрии. Неслучайно Э. Макрон в своем выступлении в Европейском парламенте 17 апреля 2018 г., говоря об этой ситуации, употребил термин «гражданская война»³. Конечно, это было эмоциональное преувеличение в духе латинского красноречия, но оно отразило явную обеспокоенность президента Франции отсутствием единства в ЕС по вопросу его будущего.

Более заметных результатов Э. Макрона добился в деле продвижения ЕС к автономной «европейской обороне». Он неоднократно указывал на необходимости для ЕС уменьшить зависи-

¹ Initiative pour l'Europe. Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique, publié le 26 Septembre 2017. — URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique/>

² Emmanuel Macron et Angela Merkel signent la déclaration de Meseberg pour réformer l'Europe // Ouest-France, 20 juin 2018, p. 1–2

³ Discours du Président de la République au Parlement européen, publié le 17 Avril 2018. — URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-au-parlement-europeen/>

мость от США в обеспечении своей безопасности. В выступлении в Сорбонне в сентябре 2017 г. президент предлагал, например, создать Общие силы вмешательства ЕС и выработать для них Общую стратегию, создать Европейскую разведывательную академию, а для начала — организовать стажировки офицеров армий ЕС во французских штабах⁴.

В ноябре 2017 г. — по инициативе Франции — 23 государства ЕС (из 28) договорились о присоединении к Постоянному структурированному сотрудничеству ЕС по вопросам обороны (PESCO), учрежденному Лиссабонским договором 2007 г. Именно эта структура должна заниматься вопросами «европейского оборонного строительства». Так же по инициативе Франции в ЕС был учрежден Фонд европейской обороны, который должен начать функционировать в 2019 г. после утверждения его Европарламентом. Первые два года его бюджет будет составлять 500 млн евро, в 2021 г. он должен увеличиться до 1–1,5 млрд. На практике, однако, в обоих случаях речь идет пока главным образом о налаживании кооперации в области разработки и производства вооружений в целях экономии средств [4, р. 461–465]. «Пионерами» здесь выступают Франция и Германия, которые договорились о совместных разработках новых типов танков и боевых самолетов.

Такая кооперация, однако, не равнозначна «европейской обороне», которая требует, как минимум, тесного сотрудничества вооруженных сил на основе соответствующих соглашений и структур, координирующих это сотрудничество. По максимуму необходимы объединенное командование, согласованная военная доктрина и стратегия, общие силы и инфраструктура для проведения тех или иных операций.

Проблема в том, что все это давно имеется у Североатлантического альянса, который связан с объединением ст. 28А Лиссабонского договора 2007 г. Согласно этой статье для государств ЕС, одновременно являющихся членами НАТО (25 из 28), Альянс является «фундаментом коллективной обороны и инстанцией по ее осуществлению». Изменение этой статьи требует единодушного одобрения всех членов ЕС, которое, с учетом очевидного пронатовского настроения ряда государств (Польша, прибалтийских государств, Нидерландов), вряд ли достижимо.

В этом контексте Э. Макрону вновь пришлось проявить талант «синтезатора». С одной стороны, выступая в августе 2017 г. на ежегодной конференции французских послов, он утверждал, что НАТО в любом случае остается «полезной» организацией, которой нужно придать «второе дыхание»⁵. На совместном заседании Национального собрания и Сената в июле 2018 г. президент также подчеркивал, что Франция «остается верной своим союзам»⁶. С другой стороны, в июне 2018 г. ему удалось добиться подписания девятью странами (кроме Франции): Бельгией, Великобританией, Германией, Голландией, Данией, Люксембургом, Испанией, Эстонией и Португалией протокола о намерениях, касающегося «европейской инициативы вмешательства». В соответствии с ним в Париже планируется создать небольшой орган, который будет заниматься вопросами стратегического прогнозирования и планирования, поддержки операций и изучения опыта в рамках военных миссий ЕС, в частности в Африке⁷. По замыслу Э. Макрона, это должно быть первым шагом на пути создания предложенных им Общих сил вмешательства.

В июне 2018 г. на упоминавшейся выше встрече в Мезеберге Э. Макрон и А. Меркель выступили с декларацией, в которой говорилось о необходимости для ЕС отказаться от принципа единогласия при голосовании вопросов безопасности. В ней также продвигалась идея создания Европейского совета безопасности (по образцу СБ ООН)⁸.

Таким образом, подвижки в данной области налицо, но получают ли они продолжение, с учетом сказанного выше, остается под вопросом.

Президент постарался компенсировать недостаток реального прогресса на евроинтеграционном направлении активностью на «державном» треке своей политики. В январе 2018 г. он

⁴ Initiative pour l'Europe — Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique, publié le 26 Septembre 2017. — URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique/>

⁵ Discours du Président de la République à l'ouverture de la conférence des Ambassadeurs, publié le 29 Août 2017. — URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-a-l-ouverture-de-la-conference-des-ambassadeurs/>

⁶ Discours du Président de la République devant le Parlement réuni en Congrès à Versailles, publié le 10 Juillet 2018. — URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-devant-le-parlement-reuni-en-congres-a-versailles/>

⁷ Initiative pour l'Europe. Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique, publié le 26 Septembre 2017. — URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique/>

⁸ Emmanuel Macron et Angela Merkel signent la déclaration de Meseberg pour réformer l'Europe // Ouest-France, 20 juin 2018, p. 1–2.

нанес визит в Китай, а в марте 2018 г. — в Индию. Помимо достижения взаимопонимания с руководством двух стран по таким важным вопросам, как, например, борьба с международным терроризмом или необходимость добиваться выполнения Парижских соглашений по климату, заключенных в ноябре 2015 г. и поставленных под вопрос Д. Трампом, были подписаны крупные контракты, в частности на поставку в Китай самолетов Airbus A320 на сумму в 18 млрд евро, строительство в Индии французской компанией «Орано» крупной атомной электростанции и поставки индийским ВВС французских многоцелевых самолетов «Рафаль». В геополитическом и военно-стратегическом плане предпочтение было отдано Индии, с которой были заключены соглашения о взаимном использовании военных баз в Индийском океане (со стороны Франции — на о-ве Реюньон, в Джибути и, возможно, в ОАЭ). Антикитайская направленность этих соглашений не вызывала сомнений. Намекая на совместные инфраструктурные проекты Китая и Пакистана, Э. Макрон заявил, что «новые варианты китайского Шелкового пути угрожают балансу сил в Индийском океане»⁹. Помимо игры на противоречиях двух держав в целях повышения собственного геополитического веса, Париж отреагировал таким образом на проникновение Китая в бывшие французские колониальные владения в Африке, особенно — открытие Китаем в августе 2017 г. военной базы в Джибути. Франция традиционно придает большое значение своему присутствию в регионе, реализуемому в том числе базой в Джибути, занимающей стратегическую позицию в Аденском заливе.

В апреле 2018 г. Э. Макрон совершил государственный визит в США. Как отмечалось выше, он полагает необходимым придерживаться «державного курса» и в отношениях с Америкой. При этом, однако, он всячески подчеркивал важность сохранения сложившихся связей с ней. В июле 2017 г. он пригласил Д. Трампа на празднование Дня взятия Бастилии в Париже, несмотря на весьма критическое отношение к американскому президенту неолиберальных кругов Франции. Во время визита в Вашингтон Э. Макрон рассчитывал, в частности, уговорить Д. Трампа не выходить из Парижских соглашений по климату и из «ядерной сделки» с Ираном (Совместный всеобъемлющий план действий), заключенной в 2015 г. Хотя оба лидера демонстрировали теплые отношения, планы Э. Макрона потерпели фиаско — как известно, США вышли из указанных соглашений. В более широком плане Д. Трамп, по сути, проигнорировал державные амбиции своего гостя. Между тем в интервью, которое Э. Макрон дал американскому телеканалу Fox News перед визитом, он утверждал, что его целью является «возвращение Франции ее величия», тем самым поставив себя в один ряд с Ш. де Голлем. Стоит также отметить, что, пытаясь понравиться американской аудитории, Э. Макрон повторил тезис, особенно популярный в правящих элитах в США и Великобритании: «Путин везде вмешивается — в Европе, в США — с целью ослабить нашу демократию»¹⁰.

Среди других направлений, на которых Э. Макрон стремился усилить «державную» политику, следует выделить Ближний Восток, особенно Ливию и Сирию. В частности, стабилизация ситуации в Ливии была объявлена им приоритетом французской внешней политики. Как известно, именно военная интервенция Франции вместе с Великобританией при поддержке США и ряда союзников по НАТО в 2011 г. явилась главной причиной нынешнего хаоса в этой стране и потока беженцев из нее в Европу. В феврале 2018 г. Э. Макрон выступил с открытой критикой данной акции, заявив об ответственности Евросоюза, НАТО и США за сложившуюся ситуацию¹¹. Французская дипломатия начала уделять повышенное внимание Ливии, как на многостороннем уровне (ООН, Лига арабских государств, группа стран Сахеля), так и на двустороннем. В мае 2018 г. в Париже удалось организовать международную конференцию по Ливии с участием лидеров противоборствующих ливийских группировок, на которой было достигнуто согласие о принятии в сентябре 2018 г. «конституционного документа» и проведении в декабре этого же года парламентских и президентских выборов¹².

Одной из целей «ливийского разворота», помимо утверждения влияния Франции в этой стране и уменьшения потока беженцев, является прекращение поступления оружия и исламистов из Ливии в Чад, Мали и другие страны Сахеля, где французские войска на протяжении ряда лет проводят операции («Сервал», «Бархан») против различных исламистских и сепара-

⁹ Delfranoux L. L'Inde: le grand jeu stratégique de Macron // Libération, 11 mars 2018, p. 1.

¹⁰ Macron sur Fox News: «Je suis là pour rendre à la France sa grandeur». Emmanuel Macron a répondu aux questions de Chris Wallace pour Fox News, dimanche 22 avril. — URL: <https://actu.orange.fr/societe/videos/macron-sur-fox-news-je-suis-la-pour-rendre-a-la-france-sa-grandeur-CNT0000011NLbq.html>

¹¹ A Tunis Macron critique l'intervention de l'OTAN en Libye en 2011 // Le Monde, 1 février 2018, p. 1.

¹² France Diplomatie, 21 août 2018, p. 1.

тистских группировок. Для Франции ее доминирующие позиции в этом регионе и в целом в бывших колониях на Юго-Западе Африки являются важнейшим фактором «державности», не говоря уже о значимости региона в снабжении бывшей метрополии нефтью, ураном, медной и железной рудой и другими видами стратегического сырья. Быстрое экономическое развитие ряда африканских стран в сочетании с ростом населения, превращающие их в привлекательные рынки, вызывает всё больший интерес французского капитала.

Э. Макрон попытался также вывести Францию из сирийского тупика, куда ее завела непримиримая позиция Ф. Олланда в отношении режима Б. Асада. С учетом груза прошлого на этом направлении новому президенту особенно понадобился талант «синтезатора». С одной стороны, он неоднократно подчеркивал, что для разрешения сирийского кризиса необходимо «вывести за скобки» в качестве предварительного условия уход Б. Асада от власти, поскольку это создало бы «вакуум власти» в стране, которым непременно воспользуются исламисты. Иначе говоря, Б. Асад должен остаться участником процесса урегулирования. На фоне беспрецедентной демонизации сирийского лидера неолиберальными кругами и подконтрольными им «мейстримовскими» СМИ Франции это был достаточно смелый шаг.

С другой стороны, Э. Макрон заявлял, что после урегулирования «преступный режим» нужно будет предать суду¹³. Более того, как известно, в апреле 2014 г. Франция под предлогом применения Дамаском химического оружия приняла участие в нанесении ударов, вместе с США и Великобританией, по якобы имевшимся «центрам производства и складирования» такого оружия на территории, контролируемой режимом. Вновь оставалось гадать, как при этом Париж рассчитывал привлечь режим к урегулированию на своих условиях.

Стремление Франции при Э. Макроне «вернуться» в Сирию в качестве более или менее весомого актора, а не просто «младшего партнера» США (хотя президент неоднократно призывал Вашингтон «не уходить» из этой страны) не вызывает сомнений. Оно проявилось, в частности, в предпринятой в сентябре 2017 г. инициативе Парижа по созданию «контактной группы по Сирии» с участием постоянных членов Совета Безопасности ООН (в том числе, естественно, России), а также Турции, Ирана, Саудовской Аравии и Катара. Позже, в апреле 2018 г., Париж собрал «малую группу» в составе Франции, США, Великобритании, Германии, Саудовской Аравии и Иордании. Обе эти инициативы, вроде бы направленные на облегчение сирийского урегулирования, должны были обозначить альтернативу «астанинскому процессу» под эгидой России, Ирана и Турции. Но поскольку какого-то осязаемого успеха они не принесли, Франция сделала шаг в сторону сотрудничества с Россией. В июле 2018 г., в соответствии с договоренностью, достигнутой ранее на Петербургском международном экономическом форуме, обе страны совместно организовали доставку гуманитарной помощи в Восточную Гуту. С учетом отношения Запада к роли России в сирийском конфликте и отмеченной демонизации режима Б. Асада это был еще один смелый шаг. Французский исследователь И. Деланоз пишет, что «новации» президента в сирийской политике встретили сопротивление даже в МИД Франции [1, с. 12]. В нем давно утвердилось заидеологизированное видение данного конфликта («кровавый тиран истребляет собственный народ» и т. п.).

Усилившаяся идеологизация внешней политики и дипломатии западных государств после исчезновения СССР заслуживает отдельного рассмотрения. Применительно к Франции в данной статье представляется необходимым лишь отметить, что для ее дипломатии рубежом явилось назначение президентом Н. Саркози в 2007 г. на пост министра иностранных дел Б. Кушнера — одного из основателей известной международной организации «Врачи без границ». Как свидетельствуют французские эксперты, при нем специалисты по странам и проблемам начали вытесняться «идеологизированными либеральными универсалами» [6, р. 1]. Неформальным и весьма влиятельным советником министра стал «гуру» в области прав человека Б.-А. Леви, ратовавший за «право гуманитарного вмешательства» в дела других стран и в 1999 г. поддержавший натовские бомбардировки Югославии. Президент-социалист Ф. Олланд, пришедший к власти в 2012 г., поднял идеологизацию дипломатов и внешнеполитического курса страны на базе «либеральных ценностей» на еще более высокий уровень. Б.-А. Леви пользовался влиянием уже не только в МИДе, но и в президентской администрации.

Эти перемены вписывались в более широкую тенденцию — всё большую вовлеченность доминирующих фракций французских элит в неолиберальную глобализацию, прежде всего на

¹³ Discours du Président de la République à la conférence des Ambassadeurs, publiée le 27 Août 2018. — URL : <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs/>

уровне ЕС. Вместе с тем эти фракции поддерживали строительство глобального мирового неоллиберального порядка во главе с США, а ряд их видных представителей вошли в мировую транснациональную элиту [7, р. 76–77]. Закономерно, что именно в данной среде наиболее сильны евро-атлантические настроения. «Брекзит», приход к власти в США Д. Трампа, олицетворяющего своего рода «новый американский национализм», вызвали среди неоллибералов Франции, как в других западных странах, растерянность, но вряд ли поколебали их установки. Россию они всегда воспринимали прежде всего как угрозу неоллиберальному порядку, а ее действия в отношении Грузии, Украины, Сирии — как прямой вызов последнему.

Сказанное помогает лучше понять тот контекст, в котором Э. Макрон выстраивает свою политику в отношении России. Как показано выше, он разделяет неоллиберальные и евро-атлантические установки, но в то же время пытается сочетать их с элементами голлистской традиции, которой привержены многие французы. Свойственный ему прагматизм (французские эксперты предпочитают термин «реализм») толкает его в сторону сотрудничества с Россией. «Брекзит», «односторонность» в международной политике Д. Трампа, которой Э. Макрон противопоставляет необходимость «многосторонности», разрыв в экономической мощи с Германией — всё это побуждает его видеть в России элемент «европейского равновесия» и «многосторонности». Неслучайно, выступая в октябре 2017 г. в Совете Европы, он призвал Россию оставаться в «нашем общем доме», который символизирует эта организация¹⁴.

В своей речи на конференции французских послов в августе 2018 г. Э. Макрон пошел значительно дальше. Подчеркнув, что ЕС не может больше зависеть в вопросах безопасности от США, он заявил о необходимости «переосмыслить» архитектуру европейской безопасности и обороны, в том числе наладить диалог с Россией по вопросам территориальных конфликтов, неядерных вооружений, безопасности в космосе, химического оружия, кибербезопасности, охраны окружающей среды в Арктике. Более того, Франции, по его словам, нужно выстраивать с Россией (а также с Турцией) отношения стратегического партнерства в интересах всего континента. В этой связи президент выдвинул концепцию «Европы нескольких концентрических кругов». Самый широкий из них представлен 47 государствами — членами Совета Европы, в том числе Россией¹⁵. Иначе говоря, Э. Макрон обратился к идее Большой Европы от Лиссабона до Владивостока, которая вновь приобретает определенную популярность во многих странах ЕС.

Буквально сразу после своего избрания Э. Макрон пригласил В. Путина в Версаль — символ французского величия, где постарался продемонстрировать «диалог с позиций твердости», в частности, по Украине и Сирии. Вместе с тем Э. Макрон подтвердил приверженность формату «нормандской четверки». На встрече была достигнута договоренность о создании гражданского форума «Трианонский диалог» для поощрения двусторонних связей в различных общественных сферах (сопредседателем с российской стороны является ректор МГИМО А. Торкунов, с французской — посол П. Морель). Контакты двух лидеров с тех пор стали регулярными. В мае 2018 г. Э. Макрон принял участие в Петербургском международном экономическом форуме, где было подписано более пятидесяти соглашений о сотрудничестве в различных областях и принято упоминавшееся выше решение о координации действий в гуманитарной сфере в Сирии. Довольно быстро восстанавливается экономическое взаимодействие двух стран, которому был нанесен ущерб при Ф. Олланде. Э. Макрон, как известно, приезжал на чемпионат мира по футболу, состоявшийся в июне—июле 2018 г. в России, несмотря на призывы Великобритании бойкотировать его в связи с «делом Скрипалей». В ходе этого визита состоялась его встреча с В. Путиным.

Вместе с тем Э. Макрон не забывал время от времени демонстрировать «евроатлантическую солидарность», как это было в случаях с нанесением ударов по мнимым центрам производства и складирования химического оружия в Сирии или высылки российских дипломатов из Франции в апреле 2018 г. в связи с «делом Скрипалей». Он неоднократно говорил о необходимости для ЕС противостоять влиянию России на Балканах. Впрочем, у Парижа есть и собственные мотивы для демонстрации недовольства Москве. Французские военные рассматривают появление российских военных баз в Сирии как потенциальную угрозу своим стратегическим ин-

¹⁴ Déclaration conjointe du Président de la République Emmanuel Macron avec le Secrétaire Général du Conseil de l'Europe, Thorbjørn Jagland, publiée le 31 Octobre 2017. — URL : <http://www.elysee.fr/declarations/article/declaration-conjointe-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-avec-le-secretaire-general-du-conseil-de-l-europe-thorbjorn-jagland/>

¹⁵ Discours du Président de la République à la conférence des Ambassadeurs, publiée le 27 Août 2018. — URL : <http://www.elisee.fr/declaration/article/-discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs/>

тересам в этом районе Средиземноморья. Активизация российской политики на африканском континенте, особенно в его юго-западной части (например, в ЦАР, Мали), которую Франция привыкла считать своим «задним двором», также вызывает раздражение Парижа.

В целом же факторы, побуждающие к сотрудничеству с Россией, очевидно перевешивают. Как представляется, оно будет продолжаться в рамках диалектики «державность — евроатлантическая солидарность», несмотря на давление извне, прежде всего со стороны США, Великобритании, и изнутри, со стороны французских неолиберальных «евроатлантических» кругов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деланоэ И. Сирия: какая роль у государств, не принадлежащих к региону Ближнего Востока // Актуальные проблемы Европы. — 2018. — № 4.
2. Чернега В. Н. Франция и Россия в эпоху Э. Макрона: возможно ли реальное сближение? // Россия и современный мир. — 2018. — № 1. — С. 113—135.
3. Attali J. Du danger d'humilier la Russie // Le Monde, 8 avril 1999, p. 6.
4. Dumoulin A., Gros-Verheyde N. La politique européenne de sécurité et de défense commune. — Paris; Bruxelles: Editions du Villard, 2017. — 490 p.
5. Macron E. Révolution. — Paris: XO Editions, 2016. — 270 p.
6. Pichon F. Syrie. Pourquoi l'Occident s'est trompé. — Paris: Editions du Rocher, 2015. — 148 p.
7. Rothkopf D. La caste. Les nouvelles élites et le monde, qu'elles nous préparent. — Paris: Editions Laffont, 2009. — 330 p.

VLADIMIR CHERNEGA

Foreign Policy Course of Emmanuel Macron: Between “Great Power Policy” and Euro-Atlanticism

Vladimir Chernega, Doctor Habilitated (in Law);
Leading Researcher, Institute of Scientific Information
on Social Sciences (INION), Russian Academy of Sciences;
Extraordinary and Plenipotentiary Envoy.
E-mail: vladimir.tchernega@free.fr

Summary. The article considers the foreign policy course of France under Emmanuel Macron. The desire of the new president to conduct a “great power policy”, i.e. more independent policy vis-a-vis main world actors, introduce into it more elements of realism and flexibility is noted. At the same time, attempts to intensify the process of deepening euro-integration, the line for preserving co-operation within the framework of the NATO are showed. The impact of this contradiction on French-Russian relations is analyzed. The prospects of these relations are predicted.

Keywords: foreign policy course, “great power policy”, realism, flexibility, euro-atlanticism, French-Russian relations.

REFERENCES

- Attali J. Du danger d'humilier la Russie. *Le Monde*, 8 avril 1999, p. 6.
- Chernega V. Frantsiya i Rossiya v epokhu E. Makrona: vozmozhno li real'noye sblizheniye? [France and Russia in the Era of E. Macron: a Real Rapprochement is It Possible?]. *Rossiya i sovremennyy mir*. 2018. No. 1. P. 113—135.

- Delanoe I. Siriya: kakaya rol' u gosudarstv, ne prinadlezhashchikh k regionu Blizhnego Vostoka [Syria: what Role for non-Middle Eastern Powers?]. *Aktual'nyye problemy Yevropy*. 2018. № 4.
- Dumoulin A., Gros-Verheyde N. *La politique européen de sécurité et de défense commune*. Paris; Bruxelles: Editions du Villard, 2017. 490 p.
- Macron E. *Révolution*. Paris: XO Editions, 2016. 270 p.
- Pichon F. *Syrie. Pourquoi l'Occident s'est trompé*. Paris: Editions du Rocher, 2015. 148 p.
- Rothkopf D. *La caste. Les nouvelles élites et le monde, qu'elles nous préparent*. Paris: Editions Laffont, 2009. 330 p.